

УДК 245 (276)

DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-5

Антишкин А. В. | Михаил Пселл как толкователь гимнографических текстов

Московская духовная академия, Троице-Сергиева Лавра, г. Сергиев Посад,
Московская область, 141300, Россия; *antishkin.av@gmail.com*

Аннотация. История византийской литературы знает достаточное число писателей, ставивших акцент в своем творчестве не только на произведения светской тематики, но и на тексты духовного характера. Одним из жанров в Византии, широко распространившимся к XII веку, было комментирование богослужебных текстов. Задачу, стоявшую перед комментаторами, нельзя назвать простой. От них требовалось не только дать подробный комментарий каждого ирмоса, тропаря, но также доходчиво объяснить сам смысл сложных богослужебных текстов, что представлялось актуальным как для их современников, так и для последующих поколений. В настоящем исследовании рассматривается парафраз Михаила Пселла на канон прп. Косьмы Маюмского на Великий Четверг. Многие места этого канона являются достаточно сложными для понимания, а комментарий, составленный Пселлом, хорошо раскрывает смысл отдельных выражений и фраз ирмосов и тропарей.

Ключевые слова: прп. Косьма Маюмский; Михаил Пселл; парафраз на канон прп. Косьмы на Великий Четверг; комментирование богослужебных текстов

Для цитирования: Антишкин А. В. Михаил Пселл как толкователь гимнографических текстов // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 2. С. 44-56. DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-5

A. V. Antishkin | Michael Psellos as an interpreter of hymnographic texts

Moscow Theological Academy, Trinity Lavra of St. Sergios, Sergiev Posad, Moscow region,
141300, Russia; *antishkin.av@gmail.com*.

Abstract. Many Byzantine authors dedicated their works not only to secular themes, but also to spiritual texts. During the 12th century, commentaries on liturgical texts were a very popular genre in Byzantium. The commentators' task was not easy, considering that they were required not only to write detailed comments on each irmos and troparion, but also to clearly explain the very meaning of complex liturgical texts. This was important for both their contemporaries and for generations to come. The present research considers Michael Psellos's paraphrase of the Maundy Thursday canon by Cosmas of Maiuma. Whilst many passages of the canon are quite difficult to understand, Psellos's commentary clearly discloses the meaning of single expressions and sentences from irmi and troparia.

Keywords: Cosmas of Maiuma; Michael Psellos; paraphrase of the Maundy Thursday canon by Cosmas; commentary of liturgical texts

For citation: Antishkin A. V. (2021), "Michael Psellos as an interpreter of hymnographic texts", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 7 (2), 44-56, DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-2-0-5

Богослужения Великого поста имеют большое количество отличительных черт по сравнению с остальным периодом церковного года: практически каждый день Страстной седмицы имеет свои богослужебные особенности, когда, к примеру, чтение Апостола и особенного Евангелия дня появляется в последовании царских часов. Этим особенностям много на службах Страстной недели, когда Святая Церковь вспоминает события последних дней земной жизни Спасителя. В частности, в Великий Четверг вспоминаются события Тайной вечери: установление Иисусом Христом таинства Евхаристии, Его молитва в Гефсиманском саду, омытие ног ученикам и предательство Иуды.

Такие службы, наполненные глубокими смыслами и продолжительным чтением, представляют определенную сложность для прихожан. Великий византийский ученый Михаил Пселл, которого по праву можно назвать и поэтом, в своем парафразе канона на Великий Четверг попытался дать своим современникам пособие для более осмысленного понимания богослужебных чтений канона этого дня Страстной седмицы. На сегодняшний день в научном сообществе имеется достаточное количество публикаций о Михаиле Пселле, в которых рассматриваются разные аспекты его творчества, однако примечательно и даже удивительно, что до сих пор, как на Западе, так и в России, не только отсутствуют переводы парафраза на канон Великого Четверга, но даже не предпринимается никаких попыток перевода. На наш взгляд, сегодня необходим комментированный перевод парафраза на русский язык, так как в этом тексте заложены глубокие мысли, позволяющие по-новому осмыслить сам парафраз, а также глубже понять канон прп. Космы Маюмского на Великий Четверг, что дает возможность, с одной стороны, иначе

взглянуть на события этого дня, а с другой – приоткрыть историю формирования гимнографических текстов.

Биография Михаила Пселла

Михаил¹ Пселл вошел в историю византийской литературы как историк, философ и автор многочисленных риторических произведений (Бибиков, 2004: 422). Он родился в 1018 году (Безобразов, Любарский, 2001: 17) около Нарсийского монастыря (Barber, 2017: 3) в пригороде Константинополя² в семье чиновника³. О своем отце он пишет, что он был «остроумен, но не острослов», а мать, которую звали Феодота, описывает как «не только сотрудницу и помощницу отца, но и как умную и находчивую женщину» (Μπαλανός, 1951: 77). Известно, что Пселл был не единственным ребенком в семье. У него было две сестры, которые были старше его. А в семье ждали и хотели мальчика. Поэтому Пселл был желанным и выпрошенным горячими молитвами у Бога ребенком (Диль, 2011: 323).

Французский историк Шарль Диль отмечает, что Пселл уже с малых лет проявлял необыкновенные умственные способности: так, например, у него не по возрасту была развита память и внимание. В отличие от остальных детей он не любил играть и веселиться, а проводил время за книгами и чтением классической литературы (Диль, 2011: 324). Известно, что уже в девять лет Пселл читал и объяснял Гомера, изучал Платона, Аристотеля и других

¹ Михаил – это монашеское имя Пселла, а мирское – Константин (Ларионов, 2006: 92).

² Д.С. Баланос в книге «Византийские церковные писатели» пишет, что Михаил Пселл родился в Никомидии (см.: Μπαλανός, 1951: 79; Hunger, 1978: 372).

³ П.В. Безобразов пишет, что предки Пселла были людьми, имеющими достаточно высокое положение в обществе, но отец Пселла не занимал никакой государственной должности, и семья имела скромный достаток (Безобразов, Любарский, 2001: 17).

классиков (Moravcsik, 1983: 437). В возрасте пяти лет⁴ Пселл пошел в школу и под руководством своего учителя, интеллектуала XI века свт. Иоанна Мавропода в полной мере освоил необходимый курс наук (Бибиков, 2004: 422). Столь раннее начало обучения говорит том, что Пселл был очень одаренным ребенком⁵. О своем обучении он рассказывает в одном из своих главных исторических произведений – «Хронографии». Он пишет, что начал учиться около 1043 года и овладел не только риторикой, но и философией (Louth, 2007: 336)⁶, а также изучил геометрию, музыку, ритмику, арифметику, право, богословие.

После окончания школы перед юношей открылся путь самостоятельной ученой, литературной деятельности и государственной службы. Пселл начал свой путь по карьерной лестнице с должности помощника практора⁷ в Месопотамской феме, затем он стал помощником императорского секретаря при дворе императора Михаила V Калафата (1041–1042). В 1043 году он получил от Константина IX Мономаха (1042–1055) должность императорского секретаря и стал протасикритом⁸. Затем он возглавил философскую школу, получив должность ипата⁹ (ἵπατος τῶν φιλοσόφων) философского факультета (Beck, 1977: 538). Это был самый высший титул в Византии. При императоре Михаиле IV Пафлагонском Пселл занимал должность адвоката и судьи, но в таком качестве он пробыл недолго (Κριάρας, 1972: 58).

⁴ Это и по современным меркам ранний возраст.

⁵ Сам Пселл любил хвастаться своими знаниями и своей мудростью (Безобразов, Любарский, 2001: 181).

⁶ Подробнее о философских сочинениях Пселла см., напр.: (Krumbacher, 1897: 433-444).

⁷ Человек, который описывает имущество за долги. В современном русском языке эта должность называется «судебный пристав».

⁸ Начальник императорской канцелярии (Ладинский, 1998: 53).

⁹ Глава философской школы крупного столичного учебного заведения (см.: Бибиков, 1998: 131).

Слава Пселла как философа распространилась настолько, что у него появилось много учеников из разных стран мира. Одним из самых известных учеников Пселла был Иоанн Итал (Hunger, 1978, 1: 122).

Также известно, что Пселл был женат на женщине из аристократической семьи, у пары родилась дочь Стилиана, которая умерла в возрасте девяти лет от тяжелой болезни. Но на этом семейные трудности для Пселла не закончились. Вероятно, в это же время скончалась и жена Пселла, после чего он решил удочерить одну девочку. В то время в Византии это было очень легко сделать (Безобразов, Любарский, 2001: 46).

После всех этих событий родители Пселла удалились в монастырь на постоянное место жительства, но постриг не принимали. В конце 30-х годов XI века умер отец Пселла. После этого его мать Феодота стала вести еще более аскетический образ жизни. Перед самой смертью она приняла схиму и умерла после царствования Константина Мономаха (Безобразов, Любарский, 2001: 51), примерно в 1054 году.

К сожалению, очень часто, когда на человека обрушивается большая слава, многие ему начинают завидовать, высказывать свое недовольство. Не избежал этой участи и Пселл. Не выдержав постоянного напора со стороны окружающих, он оставил мир и около 1055 года удалился в монастырь, находившийся на малоазиатском Олимпе, где принял монашество с именем Михаил¹⁰. Однако пробыл здесь Пселл недолго. Его не устраивало то аскетическое презрение к миру, которое царило среди монахов обители, да и монашеская жизнь была ему не по душе. В итоге Пселл поки-

¹⁰ В книге П.В. Безобразова и Я.Н. Любарского дается такая версия относительно пострига Пселла: он принял монашеский постриг вследствие изменившегося отношения императора ко всем придворным и к нему самому (см.: Безобразов, Любарский, 2001: 58).

нул монастырь и отправился в Константинополь (Μπλαλάνος, 1951: 78).

Здесь он занял высокий государственный пост¹¹, так как находился в хороших отношениях с императрицей Феодорой. Такие же близкие отношения были у Пселла и с последующими императорами Исааком Комнином, Константином Дукой, Романом Диогеном, Михаилом Дукой, при котором около 1077 года Пселл во второй раз покинул Константинополь. О дальнейшей его жизни нам ничего не известно. Умер он в конце XI века¹².

Парафраз Пселла на канон Великого Четверга прп. Космы Маюмского

Михаил Пселл был выдающимся византийским писателем. По мнению немецкого византиниста Карла Крумбахаера, по объему литературной деятельности Пселла можно сравнить с немецким философом и теологом Альбертом Великим (1200–1280) и с английским монахом и философом Роджером Бэконом (1214–1292) (Krumbacher, 1897: 435). Особое место в творчестве Михаила Пселла занимает толкование (парафраз) на канон прп. Космы Маюмского на Великий Четверг. На сегодняшний день Михаил Пселл один из самых изученных византийских авторов, но некоторые аспекты его творчества до сих пор остаются либо малоизвестными, либо неизвестными вовсе. В частности, это касается изучения Михаила Пселла как комментатора бого-

служебных текстов. Далее мы рассмотрим его парафраз и толкование к нему на канон Великого Четверга и предпримем филологический разбор этих текстов.

Парафраз Михаила Пселла в форме поэмы опубликовал в 1992 году Вестеринк Л.Г. под номером 24 в издании *Canon in magnam quitam feriam* в Лейпциге.

В византийской литературе существовало немало писателей, которые составляли парафразы. Например, древнегреческий поэт V века Нонн Панополитанский пересказал в форме гекзаметра Евангелие от Иоанна, что заложило основу для нового жанра стихотворных парафраз, который получил развитие во времена Византии¹³. Также известны парафразы греческого ритора и философа IV века Фемистия на сочинения Аристотеля и т. д.

Пселл выбрал для своего парафразы шестистопный ямб – гекзаметр, которым пользовались Гомер и Гесиод для создания своих эпических произведений. Гекзаметр считается наиболее возвышенным и торжественным размером, подходящим для описания эпохальных событий и передачи возвышенных чувств (см.: Эллинские поэты..., 1999: 10), поэтому не случайно именно этот размер был избран для произведения, посвященного Великому Четвергу, связанному с евангельскими событиями Тайной вечери, прощанием Христа с учениками и последующими страданиями.

Особенности Михаила Пселла как толкователя

Парафраз Михаила Пселла имеет целый ряд особенностей. Например, в парафразе повторяется последняя строка у первого тропаря первой песни и второго тропаря первой песни (“ἐνδοξος ὦν πρὶν νῦν δεδόξασται πλέον” – «славен Он и еще более прославился»). В ирмосе третьей песни и первом тропаре третьей песни совпадают

¹¹ Императрица наградила его титулом ипертима. Интересно, что этот титул в XII веке был распространен среди митрополитов и представителей византийской церковной иерархии (см.: Скабалано-вич, 2004: 119.).

¹² Существуют различные версии по поводу даты смерти Пселла. П.В. Безобразов считает, что Пселл умер в конце царствования Михаила VII Дуки в 1076 или в 1077 году (см.: Безобразов, Любарский, 2001: 128), а Я.Н. Любарский утверждает, что Пселл дожил до 1097 года (там же: 230); Крумбахаер К. придерживался этой же точки зрения (см.: Krumbacher, 1897: 434); Х.Г. Бек утверждал, что Пселл скончался в 1078 году (см.: Beck, 1977: 539); Г. Моравчик придерживался поздней датировки относительно смерти Пселла. Он считал, что писатель скончался в 1096 или 1097 годах (см.: Moravcsik, 1983: 437).

¹³ Интересно, что немецкий теолог XVI века Филипп Меланхтон написал введение к изданию этого парафразы, где в предисловии к введению он утверждает, что парафраз Нонна Панополитанского помог ему понять оригинал Евангелия от Иоанна (см.: Lauritzen, 2013–2014: 62).

две последние строчки (“φαγεῖν κελεύων σῶμα σὸν ψυχτρόφον, στερράν τε ποιῶν τὴν ἐκείνων καρδίαν” – «предлагая есть Свое Тело, питающее душу, и крепким делая их сердце»). В риторике такой прием называется эпифора. Это риторическая фигура, которая представляет собой повторение одинаковых слов в конце смежных отрезков речи. Также последняя строка восьмой песни имеет свою особенность: в ирмосе и первом тропаре повторяются два последних слова (“μελλέτω κτίσις” – «да воспевает творение»), а во втором тропаре совпадает только последнее слово (ἡ κτίσις – «тварь, творение»). Михаил Пселл использует эпифору для усиления художественного слова.

В парафразе на канон Великого Четверга Пселл использует различные языковые средства. Писатели-пуристы Македонской династии, к которым относится и Пселл, знали язык койне византийского периода и писали на нем свои произведения.

Пселл в парафразе использует такой языковой троп, как перифраз. Это косвенное упоминание объекта путем не называния, а описания. Поэт во втором тропаре шестой песни прибегает к скрытому образу одного из учеников, который замыслил убийство Христа. Автор не называет прямо этого ученика, но говорит, что у него была склонность к убийству и сердце его наполнено звериными страстями¹⁴.

В ирмосе седьмой песни Пселл использует оксюморон для усиления художественной яркости произведения. Так, автор употребляет оксюморон, говоря о юношах в вавилонской печи. Приведем это место: «Персидской печи, разожженной семикратно, юноши не испугались, идя в огонь как в воду, воспевали сладкозвуч-

ную песню Слову, ибо благословен Владыка всех» (Michael Psellos, 1992: 291)¹⁵. Этим выражением Пселл несколько обескураживает читателя, заставляет его удивиться, задуматься над этим событием.

В тексте комментария Пселла на канон Великого Четверга прп. Космы Маюмского встречается различие и противопоставление (антитеза) ума и мысли: “δεδόσθω γοῦν ἐκείνῳ μὲν ὁ νοερός χαρακτήρ, ἐμοὶ δὲ ἡ τῆς διανοίας διέξοδος· ὁ μὲν γὰρ νοῦς εἰς ἑαυτὸν ἀνεπιττόμενος βραχύς ἐστι τὴν προφοράν, ἡ δὲ διάνοια τὸν νοῦν ὑποβᾶσα διεξοδικωτέρα ἐστί” («Поэтому пусть ему будет предоставлен характер ума (ὁ νοερός χαρακτήρ), а мне изложение мысли, ведь ум (ὁ νοῦς), поскольку он раскрывается к самому себе, это краткое высказывание, а мысль (ἡ διάνοια), спускаясь ниже ума, является более пространной») (Michael Psellos, 1989: 51).

Фонетика и морфология

С точки зрения фонетики парафраз Михаила Пселла на канон Великого Четверга укладывается в рамки древнегреческого языка классической эпохи, ориентированной на аттический диалект. Например, мы видим такое общегреческое явление, как красис (κᾶν) (см.: Michael Psellos, 1989: 50). Однако можно выделить некоторые примеры, которые указывают на поздний период развития древнегреческого языка: это использование ионийской формы κινᾶω (смешивать, наполнять) вместо более употребительной в аттическом диалекте κερᾶννυμι (смешивать, готовить), использование ионийской формы προεἶπον от глагола προειπεῖν (возвестить, объявить). Также Пселл прибегает к использованию дорических форм ἰών от глагола εἶμι (быть), ἀντιτετυπόμενος от глагола ἀντιτυπώ (воспроизводить, изображать) и формы συντετριμένως от глагола συντέμνω (сжато излагать). Но самым интересным является слияние двух слов κατά

¹⁴ “Ἐκτὸς μολυσμῶν οὐ καθαίρεται πόδας ὑμεῖς διαυγεῖς ὡς μαθηταὶ καὶ φίλοι, ἀλλ’ εἰς ἀφ’ ὑμῶν τὴν ῥοπήν τῆς καρδίας εἰς θηριώδεις ἐκφέρει φονουργίας” («Кто не имеет мерзостей, тому не омывают ноги. Вы сверкаете как ученики и друзья, но в одном из вас открывается склонность сердца к звериным убийствам») (Michael Psellos, 1992: 290-291).

¹⁵ “τὴν Περσικὴν κάμινον ἐπταπλασίως καυθεῖσαν οὐκ ἔπτηξαν οἱ νεανία· ἡγούμενοι δὲ τὴν πυρὰν ὥσπερ δρόσον ἔψαλλον ἠδύφωνον ἄσμα τῷ λόγῳ, ὡς εὐλογητὸς τῶν ὄλων ὁ δεσπότης”.

и αὐτοῦ после элизии (отпадения конечного гласного перед начальным гласным следующего слова).

Морфология текста парафраза и комментария к нему в целом соответствует нормам аттического диалекта.

Словообразование

Одной из отличительных черт любого языка является образование новых слов. Это происходит разными способами. Михаил Пселл в парафразе и комментарии употребляет некоторые слова, которые не использовались в классическую эпоху (то есть они отсутствуют в словарях древнегреческого языка).

Суффиксация

При помощи суффиксов в древнегреческом языке образуются имена существительные и прилагательные. Далее рассмотрим основные виды суффиксов, которые использует Пселл в парафразе и комментарии.

Имена существительные, которые обозначают действующее лицо, деятеля (*nomina agentis*), образуются от глаголов с помощью суффикса -της: εὐεργετέω (совершать благодеяние, оказывать услугу) – ὁ εὐεργέτης (оказывающий услуги или благодеяния). Еще один суффикс в этой группе – -ος; приведем некоторые примеры: θαυματουρέω (творить чудеса) – ὁ ἡ θαυματουρός (чудотворец), δολόω (ловить с помощью хитрости) – ὁ δόλος (хитрость, обман, коварство).

Также от глагольных основ образуются и имена существительные, обозначающие действие или состояние (*nomina actionis*). Для этого используются различные суффиксы с близким значением. В парафразе *nomina actionis* образуется в основном с помощью суффикса -σις: λυτρόω (отпускать или освобождать за выкуп) – ἡ λύτρωσις (выкуп, искупление), σαρκόω (превращать в живую плоть, оживлять) – ἡ σάρκωσις (воплощение), ἀγαλάω (любить) – ἡ ἀγάλησις (любовь, влечение).

Также в парафразе были найдены имена существительные со значением качества (*nomina qualitatis*). Они образуются от существительных и прилагательных с суффиксом -της. Приведем пример образования от при-

лагательного: ταπεινός (покорный, послушный, смиренный) – ἡ ταπεινότης (упадок, падение, унижение).

При помощи суффикса -μα образуются отглагольные существительные со значением «результата действия» (*nomina rei acti*) либо абстрактно самого действия (*nomina actionis*). Но в подавляющем большинстве случаев суффикс -μα обозначает «результат действия», например: от глагола προσλημμάβανω (присоединяю, беру на себя, принимаю) образовано существительное τὸ πρόσλημμα (восприятие), от глагола πταίω (делать промах, ошибаться) образовано существительное τὸ πταῖσμα (ошибка, промах, погрешность), от глагола ἐξιλάσκομαι (умилостивлять) – существительное τὸ ἐξίλασμα (умилостивление), которое является результатом действия глагола.

В парафразе Пселла встречаются слова, образованные двумя корнями. Например: κωματότροφος (питающийся морской добычей) образовано при помощи двух слов: τὸ κῶμα (волна, вал) и ὁ ἡ τροφός (кормилец, кормилица). В тексте парафраза слово κωματότροφος используется в контексте того, как бездна, питающаяся морской добычей, иссушается по причине высыхания Черного моря. Другой пример: ταχυδρόμος (быстро бегущий) образовано при помощи двух слов: ταχύς (быстрый, скорый) и ὁ δρόμος (бег, путь). В тексте парафраза слово ταχυδρόμος используется для обозначения учеников, которые спешат исполнить евангельские догматы.

Суффиксация в нашем тексте показывает, что на аттический диалект оказал некоторое влияние язык койне. Из всех суффиксов самым эффективным является суффикс -μα, характерный для позднего языка. Кроме того, иногда этот суффикс образует *nomina actionis*, что не характерно для аттического диалекта.

Синтаксис

По объему парафраз на Великий Четверг и комментарий к нему являются сравнительно небольшими текстами, но несмотря на это их синтаксис чрезвычайно разнообразен. Мы видим, что автор прибе-

гает к использованию разных и подчас сложных синтаксических конструкций, которые имеют большое значение для грамматики древнегреческого языка. Эти конструкции необходимо учитывать при переводе на русский язык, так как они помогают в правильном понимании текста, без чего невозможно верно интерпретировать его содержание.

Одна из важных конструкций носит название *accusativus objecti interni* (винительный содержания, или внутреннего объекта); она имеет место один раз в тексте комментария Пселла на парафраз. При ее создании имя существительное и глагол употребляются с одинаковыми корнями: “τὰ μὲν γὰρ σώματα, ἐκ τῶν τεσσάρων στοιχείων εἰληχότα τὴν κρᾶσιν, ἄλλο τι παρ’ ἐκεῖνα τυγχάνει· οὐτε γὰρ ὁ λίθος οὐθ’ ὁ σίδηρος οὐτε τὸ ἡμέτερον σῶμα ἢ πῦρ ἐστι καθαρῶς ἢ ἀήρ ἢ τῶν ἄλλων στοιχείων, ἀλλ’ ἐξ ἐκείνων μὲν *συνεκράθη*, ἄλλο δέ τι μετὰ τὴν *σύγκρασιν* γέγονε” («действительно, тела, получив смешение из четырех элементов (стихий), оказываются чем-то иным сравнительно с ними, ведь ни камень, ни железо, ни наше тело не являются в чистом виде огнем или воздухом или чем-то из других элементов, но хотя они смешались из них, однако после сорастворения (ἢ σύγκρασις) они стали чем-то иным») (Michael Psellos, 1989: 48). Винительный внутреннего объекта имеет скорее эмоциональную окраску и используется автором для того, чтобы вызвать живой интерес у читателя к описываемому событию.

В тексте парафраза встречается достаточно распространенная в древнегреческом языке конструкция *genitivus absolutus* (родительный независимый), которая состоит из имени, обозначающего субъект действия, и согласованного с ним причастия в функции предиката. Эта конструкция переводится на русский язык придаточными предложениями, имеющими разное значение. В нашем случае этот оборот употребляется во временном значении: “τοῦ κήρυκος βοῶντος ὡς δεσπότης εἰς ὑπερώους χαμόθεν ἦρθη τόλους” («Вестник восклицает, что Владыка в выш-

ние места от земли отправился (поднялся)») (Michael Psellos, 1992: 293).

В тексте комментария Пселла на канон Великого Четверга прп. Космы Маюмского встречается условное придаточное предложение, которое в латинской и древнегреческой грамматике носит название *casus realis* (реальный условный период). Этот оборот представляет условие как реально существующий факт. В главном предложении используется любое наклонение, соответствующее смыслу содержания всего предложения, а в придаточном используется союз *εἰ* с индикативом любого времени: “εἰ δὲ καὶ πρὸς ταύτην λυττᾶ τὴν ἐπίλυσιν, καὶ ἑτέραν προσθεῖη, ὡς ὁ ἄνθρωπος ἢ μερικός ἐστιν ἢ καθόλου, ἡμεῖς δὲ φαμεν τὸν καθόλου ἄνθρωπον ἀνεληφέναι τὸν κύριον, ὃς δὴ καὶ ἀσύνθετός ἐστι καὶ διὰ τοῦτο μία φύσις λεγόμενος” («Если же и это разъяснение не отвратит его от своего неистовства, и он прибавит другое возражение, что человек является или отдельным (μερικός) или (человеком) вообще (καθόλου), то мы скажем, что Господь воспринял человека вообще, который является уже несложным и поэтому называется одной природой») (Michael Psellos, 1989: 49).

В целом синтаксис Пселла соответствует аттической классической норме.

Лексика

При переводе парафраза и комментария было установлено, что часть лексики этих текстов имеет ряд особенностей, которые характерны для более позднего периода развития греческого языка. Словари подобную лексику относят к категории слов Нового Завета.

Одним из поздних диалектов древнегреческого языка является так называемое койне, возникшее в постклассическую античную эпоху. Приведем примеры этой формы греческого языка из анализируемых нами текстов: ὁ πρόβλημα (восприятие), ὁ μύστης (посвященный в таинства), ἡ λύτρωσις (выкуп, искупление), παγκόσμιος (всемирный, всеобщий), τὸ κήρυγμα (объявление, проповедь, учение), κτίζω (создавать, творить), αἱματόρροτος (кровавый), ἡ

σάρκωσις (воплощение), ὁ ἄβυσσος (бездна, ад), παμφάγος (всеядный, всепожирающий).

Одной из особенностей языка койне является употребление предлога εἰς с винительным падежом в значении ἐν («в» – о местонахождении), хотя в аттическом диалекте предлог ἐν употребляется с тем же значением, но только с дательным падежом. Приведем пример употребления предлога εἰς с винительным падежом: “τὸ πάσχα, φησὶ τοῖς μαθηταῖς ὁ πλάσας, θύειν τὸ θεῖον εἰς ὑπέρτατον τόπον” («Говорит ученикам Сотворивший: совершить Пасху божественную на Высочайшем месте») (Michael Psellos, 1992: 293).

Наш текст представляет нам случаи синонимии. В начале парафраза находим такое выражение: “πόντος μέλας πρὶν τέμνεται τετμημένη ξηραίνεται δὲ κυματοτρόφον βάθος. Βυθὸς δ’ ὁμοῦ τάφος τε καὶ καινὴ βάσις, Αἰγυπτίοις τάφος μὲν, Ἑβραίοις βάσις” («Море Чермное в то древнее время рассекается высеченным, и иссушается питающаяся морской добычей бездна. Морская глубина в то же время могила и новый переход, могила же для египтян, переход для евреев») (Michael Psellos, 1992: 286). В этом примере существительные τὸ βάθος (глубина, бездна, пропасть) и ὁ βυθός (глубина, бездна, морская пучина) в своих словарных значениях являются тождественными понятиями. Другой пример: «ἄκτιστος ὢν, κτίστης δὲ πάσης οὐσίας, τὸ κτιστὸν ἐπτώχευσας ὕστερον, λόγε» («Будучи нетварным, Создателем всякой сущности, у создания Своего просил подаяния, о Слово!») (Michael Psellos, 1992: 287). В этом примере существительные ὁ κτίστης (создатель, творец) и ὁ κτιστός (тварный, сотворенный) являются словами, у которых совпадает значение. Также в этом примере мы видим обращение автора к Богу.

Таким образом, анализ показал, что лексика в тексте Пселла имеет ряд особенностей. В целом можно констатировать, что автор прекрасно владел классическим литературным греческим языком, но ино-

гда в текстах прослеживается и влияние лексики языка койне.

Стилистический аспект перевода

Текст парафраза представляет описание как тип речи, который характеризуется употреблением не только прилагательных и существительных, но также глаголов и наречий. Этот тип речи богат на использование сравнений и употребление слов в переносном значении. Все эти черты определяют стиль текста как художественный, для которого характерны множество метафор и сравнений, необычная авторская позиция, легкие для восприятия предложения.

Приведем несколько примеров: “τὸ δ’ αἷμα κινῶ νέκταρ ἠδῶνον φρένας” («И Кровь наливает, как нектар, исправляющий мысли») (Michael Psellos, 1992: 287) – емкое сравнение. Другой пример: “ὁ Χριστὸς ἡμῶν, ἡ λύτρωσις, ἡ χάρις” («Христос наш, искупление, радость») (Michael Psellos, 1992: 287). В этом примере мы видим, как Пселл при помощи яркой метафоры прославляет Христа.

Напротив, текст комментария на парафраз представляет рассуждение как тип речи, который имеет строго логический характер повествования, ясное и четкое изложение всех основных выводов и положений. Из этого можно сделать вывод, что по стилю комментариев на парафраз является научным текстом, в котором используются предложения с однородными членами, разные типы сложных предложений с подчинительными союзами и большое количество вводных предложений, которые имеют уточняющую функцию.

Приведем лишь несколько примеров: “τῆς θείας δὲ μορφῆς ἦτοι φύσεως ἐν μιᾷ τῶν αὐτῆς ὑποστάσεων τῇ ἀνθρωπίνῃ οὐσίᾳ ἀτομωθείῃ συνεληλυθίας, οὐκ ἄλλο τι γέγονεν ἀπὸ τῆς ἀρρήτου ταύτης μίξεώς τε καὶ κράσεως, ἀλλὰ καὶ μετὰ τὴν ἔνωσιν αἱ φύσεις τὸ ἀσύγχυτον ἔχουσιν” («Когда же божественный образ (ἡ μορφή), то есть природа, в одной из ее ипостасей сошелся со ставшей индивидуальной (неделимой) (ἀτομωθείσῃ) человеческой сущностью не

возникло чего-то иного от этого неизреченного смешения и растворения (μίξεως τε κράσεως), но и после единения природы обладают неслитностью») (Michael Psellos, 1989: 48). В данном случае автор раскрывает для современников значение слова, чтобы, видимо, сделать текст более живым и понятным для восприятия. Другой пример: “ἀντίσσις δέ ἐστίν ἢ τῶν φύσεων πρὸς ἀλλήλας ἀντιπεριχώρησις καί, ὡς ἂν τις εἶπη ἀμοιβή τις καὶ μετάδοσις” («Взаимообмен же – это взаимопроникновение (ἀντιπεριχώρησις) природ в отношении друг друга и, как можно сказать, некое воздаяние (отплата/взаимодействие) (ἢ ἀμοιβή) и передача (ἢ μετάδοσις)») (Michael Psellos, 1989: 50). В этом примере Пселл дает прямое определение понятия, которое необходимо для верного восприятия различных природ во Христе.

Любой текст невозможно представить без использования различных литературных приемов и средств художественной выразительности. Все эти черты находят отражение и в текстах парафраза и комментария к нему Михаила Пселла на канон Великого Четверга прп. Космы Маюмского. Рассмотрим это на конкретных примерах.

Например, автор использует звукоподражательную лексику. Два раза в тексте встречается глагол φθέγγομαι (звучать, издавать звук).

Также имеет место и такой прием, как аллитерация: “ἀλλ’ ἦν ἀναιδής καὶ πιπράσκων καὶ πίνων” («Но был он бесстыден, (одновременно) предавая и выпивая (Чашу Причастия)») (Michael Psellos, 1992: 292). Другой пример из текста комментария: “δεδόσθω γοῦν ἐκείνῳ μὲν ὁ νοερός χαρακτήρ, ἐμοὶ δὲ ἢ τῆς διανοίας διέξοδος” («Поэтому пусть ему будет предоставлен характер ума (ὁ νοερός χαρακτήρ), а мне изложение мысли») (Michael Psellos, 1989: 51). Из этих примеров видно, что для аллитерации автор прибегает к использованию однокоренных слов.

В анализируемых текстах встречаются случаи использования корней, близких между собой по разным признакам.

В выражении “ὁ τοῦ δύσφραστος ἐν γνώσει λόγος, ἢ τῶν ἀλείρων κτισμάτων πανταίτια, ἢ πᾶσιν ἐμπνέουσα πνεύματος χύσις” («Неизъяснимо в своей мудрости Слово Отца, ведь оно сотворило разнообразие бесконечных творений, во всех вдохнув поток Духа») (Michael Psellos, 1992: 286) наблюдается игра слов на основе одинакового звучания корней: ἐμπνέω (дышать, жить) и τὸ πνεῦμα (дуновение, дыхание, дух). Другой пример: “ὡς οἷα μύστας μυσταγωγῶν τοὺς φίλους” («Чтобы друзья Ее были посвящающими совершителей таинств») (Michael Psellos, 1992: 287). Подобная игра слов способствует правильному пониманию смысла сказанного, а также призвана вызывать у читателя различные эмоциональные проявления.

В выражении: “πρὸ τῆς κατὰ μέρος τοῦ ὡς ἄνθρωπος ὑπάρχω ζήτησεώς τε καὶ ἐξηγήσεως τοῦτο διερευνήσασθαι χρή, τίς ἐστίν ὁ τοῦτο φθεγγόμενος, ὃν δὴ ὁ μελωδὸς ὑποκρίνεται” («Прежде подробного рассмотрения и истолкования слов: “Как человеком Я пребываю” необходимо объяснить, Кем является Произносящий это, Которого представляет собой песнопевец») (Michael Psellos, 1989: 47) слова ἢ ζήτησις (поиск, исследование) и ἢ ἐξήγησις (разъяснение, истолкование) имеют одинаковое написание и звучание, но разное значение (омонимия). В этом примере наблюдается и такое явление, как народная этимология, или ложная этимология, когда в результате созвучия возникают разные лексические ассоциации слов. Подобная игра слов позволяет разобраться в смысле высказывания и производит эмоциональный эффект.

“ὅτι ὡςπερ δὴ θεὸς ὢν κατ’ οὐσίαν ἄνθρωπος γέγονα τέλειος ὀυσία, οὐ φαντασία, τούτεστιν ὑπάρξει (οὕτω γὰρ ἐνταῦθα τὴν οὐσίαν ἀκουστέον καὶ οὐ κατὰ ψιλὴν ἔλλαμψιν, ἵνα μὴ σχετικὴ νομισθεῖ ἢ ἔνωσις), οὕτω δὴ καὶ ἡ ἐνωθεῖσά μοι σὰρξ θεὸς γέγονε τέλειος κατὰ τὸν τρόπον τῆς ἀντιδόσεως” («Как будучи Богом по сущности Я стал

совершенным человеком “сущностью, не воображением”, то есть бытием (ἡ ὕπαρξις) (ведь таким образом следует здесь понимать сущность, а не по простому озарению (ἡ ἔλλαμψις) дабы единение не посчитали относительным (σχετικός) так, конечно же, и соединившаяся со Мною плоть стала совершенным Богом по образу “взаимообмена”) (Michael Psellos, 1989: 49-50). В этом примере мы видим слова, имеющие один общий корень, которые совпадают по звучанию и морфемному составу, но имеют разное лексическое значение (паронимы): ἡ ψιλός означает «безволосый, непогребенный, незащитный», а ἡ ἔλλαμψις переводится как «озарение».

Особенностью художественного текста являются риторические вопросы. Приведем примеры из комментария Пселла на канон Великого Четверга прп. Косьмы Маюмского: “ἄρα γε ὁ κυριακὸς ἄνθρωπος, τουτέστι τὸ πρόσλημμα, ἢ ὁ τὴν ἡμετέραν μορφήν ὑποδύς, τὸ υἱκὸν τῆς μακαρίας τριάδος πρόσωπον, ἢ ἡ ἐξ ἀμφοτέρων τῶν δύο φύσεων ὑπόστασις καὶ ἐν ἀμφοτέραις ταῖς φύσεσιν” («Есть ли это Господень человек, то есть, прибавление (τὸ πρόσλημμα), или Тот, Кто принял на Себя наш образ, сыновняя ипостась блаженной Троицы, или ипостась из обеих, из двух природ и в обеих природах?») (Michael Psellos, 1989: 47). Другой пример: “πῶς γὰρ ἂν εἶπη σαρκίνη φύσις ὡς ἄνθρωπος ὑπάρχω οὐσία, οὐ φαντασία, ἢ πῶς ἡ θεία φύσις τὸ αὐτὸ τοῦτο φθέγγεται” («Ибо как сказала бы плотская природа: “Как человеком Я пребываю сущностью, не воображением”, или как то же самое произнесет природа Божественная?») (Michael Psellos, 1989: 48). Риторический вопрос применяется для усиления выразительности в той части текста, которая, по мнению автора, должна вызвать определенный отклик у читателя.

В сфере лексики к стилистическим особенностям Пселла относятся и элементы возвышенного стиля, например: “μυστηρίων ἄρρητα τοῖς φίλοις βάθη ὁ κηδεμῶν εἶρηκας ἄρρήτοις λόγοις” («В невыразимые глубины священных Таинств друзей посвятил По-

кровитель невыразимыми словами») (Michael Psellos, 1992: 289). Другой пример: “ἄβυσσος ἐσχάτη με κυκλοῖ πταισμάτων» («Глубочайшая бездна падений окружила меня») (Michael Psellos, 1992: 290).

В парафразе один раз встретился элемент разговорной речи, в данном случае это обращение к Богу Отцу: “ἔθου κραταιὰν ἀγάπησιν ἰσχύος καὶ πατρικὴν νόησιν, οἰκτίρμον πάτερ” («Ты установил крепкую любовь силы и отеческую Мысль, о милосердный Отец»). В комментарии на парафраз также присутствует элемент разговорной речи – обращение к читателю: “πλὴν μέχρι τούτου στήτω ἡμῖν τὸ παράδειγμα· προσωτέρω γὰρ χωρῶν πολλὴν εὐρήσεις διαφορὰν” («Впрочем, пусть у нас пример остановится на этом, потому что, проходя дальше, ты найдешь большое отличие») (Michael Psellos, 1989: 48).

Таким образом, можно сделать вывод, что Михаил Пселл в парафразе на Великий Четверг использует большое количество выразительных средств языка, прекрасно вписывающихся в стихотворный гекзаметр, который является одним из самых распространенных античных размеров и позволяет читателю более вдохновенно и легко пережить воспоминание драматических событий этого дня. Основой текста парафраза на канон Великого Четверга прп. Косьмы Маюмского является художественный стиль, а текст комментария на парафраз выдержан в научном стиле. При помощи этих двух стилей Михаил Пселл ярко описывает события Великого Четверга как для современной ему аудитории, так и для последующих поколений читателей.

Также необходимо отметить, что Михаил Пселл за свою жизнь написал большое количество произведений на разные темы. Примечательно, что он является одним из первых поэтов, кто взялся за непростую задачу комментирования богослужебных текстов. Интересно, что, будучи монахом, не имеющим священного сана, Пселл приступил к составлению парафраза на канон Великого Четверга прп. Косьмы Маюмского. В этом отношении Пселл показывает без-

граничную любовь к богословским наукам, для которых главным фактором является не наличие священного сана, а, в первую очередь, желание, способности и самое главное – интерес. Все эти качества были приуси Михаилу Пселлу.

Важно подчеркнуть, что парафраз на канон Великого Четверга и комментариев к нему являются единственными произведениями Михаила Пселла, касающимися гимнографии. Возможно, это связано с тем, что в его времена этот жанр не имел такого большого распространения, какое он получил в последующие века. Заслужено Пселла является то, что он был одним из тех, кто заложил в византийской литературе основу этого важного жанра, который продолжил интенсивно развиваться в XII веке.

Источники и переводы

Гомер. Илиада / пер. Н.И. Гнедича; ст. и прим. А.И. Зайцева; отв. ред. Я.М. Боровский. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1990. 572 с.

Эллинистические поэты VII–III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / отв. ред. М.Л. Гаспаров. М.: Ладомир, 1999. 516 с.

Michael Psellos. Poemata / ed. by L.G. Westering. Stuttgart; Leipzig, 1992.

Michael Psellos. Theologica. V. I / ed. P. Gautier. Leipzig, 1989.

Литература

Безобразов, П.В., Любарский, Я.Н. Две книги о Михаиле Пселле. СПб.: Алетейя, 2001. 542 с.

Бибиков, М.В. Byzantinorossica: Свод византийских свидетельств о Руси. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. 734 с.

Бибиков, М.В. Историческая литература Византии. СПб.: Алетейя, 1998. 315 с.

Вальденберг, В. Философские взгляды Михаила Пселла // Византийский сборник. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1945. С. 249-255.

Диль, Ш. Византийские портреты / пер. с фр. М.В. Безобразовой. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 741 с.

Каждан, А.П. История византийской литературы (850–1000 гг.). СПб.: Алетейя, 2012. 375 с.

Ладинский, А. Когда пал Херсонес. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 1998. 352 с.

Ларионов, А.В. Михаил Пселл как богослов и историк Церкви // Мир православия: сб. науч. ст. Вып. 6. Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 2006. С. 91-110.

Скабаланович, Н.А. Византийское государство и Церковь в XI в.: От смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина: в 2 кн. Кн. 2. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2004. 414 с.

Barber, C.S. Papaioannou, S. Michael Psellos on Literature and Art: A Byzantine Perspective on Aesthetics. Indiana, Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2017. 407 p.

Beck, H.G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1977. 835 s.

Hunger, H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. 1-2. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1978.

Krumbacher, K. Geschichte der byzantinischen Literatur. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1897. 1193 s.

Lauritzen, F. Paraphrasis as interpretation. Psellos and a canon of Cosmas the Melodist (Poem 24 Westerink) // Βυζαντινά. Vol. 33. 2013–2014. Pp. 61-74.

Louth, A. Greek East and Latin West The Church, AD 681–1071. New York, 2007. 382 p.

Moravcsik, G. Byzantinoturcica. Leiden: E.J. Brill, 1983. 730 s.

Κριαράς, Ε. Ὁ Μιχαὴλ Ψελλός // Βυζαντινά. Vol. 4. 1972. Σ. 55-128.

Μπαλᾶνος, Δ.Σ. Οἱ βυζαντινοὶ ἐκκλησιαστικοὶ συγγραφεῖς ἀπὸ τοῦ 800 μέχρι τοῦ 1453. Ἀθήναι, 1951.

Παπανικολάου, Σ.Ρ. Πορτραῖτα βυζαντινῶν αὐτοκρατόρων (1042–1077) μέσα ἀπὸ τὴ Χρονογραφία τοῦ Μιχαὴλ Ψελλοῦ. Ἀθήνα, 2016.

Σάθας, Κ. Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη. Ἀθήναι, 1872–1894. Τ. 1-7.

Sources and translations

Gasparov, M. L. (ed.) (1999), *Ellinskie poetry VII-III vekov do nashey ery. Epos. Elegiya. Yambu. Medika* [Hellenic poets of the VII-III centuries BC. Epos. An elegy. Yambas. Medika], Ladomir Publishing House, Moscow, Russia (in Russ.).

Homer (1990), *Iliada* [Iliad], transl. by Gnedich, N. I., in Borovsky, Ya. M. (ed.), Nauka, Leningrad, Russia (in Russ.).

Michael Psellos (1989), *Theologica*, in Gautier, P. (ed.), Leipzig, Germany (in Greek).

Michael Psellos (1992), *Poemata*, in Westering, L. G. (ed.), Stuttgart, Leipzig, Germany (in Greek).

References

Balános, D. S. (1951), *Oi vyzantinoi ekklesiastikoi syngrafeis apó tou 800 méchri tou 1453* [The Byzantine ecclesiastical writers from 800 to 1453], Athens, Greece (in Greek).

Barber, C. S., Papaioannou, S. (2017), *Michael Psellos on Literature and Art: A Byzantine Perspective on Aesthetics*, Notre Dame, IN.

Beck, H. G. (1977), *Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich* [Church and theological literature in the Byzantine Empire], C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, München (in Germ.).

Bezobrazov, P. V., Lyubarskiy, Ya. N. (2001), *Dve knigi o Mikhaile Pselle* [Two books about Michael Psellos], Alteya, Saint Petersburg, Russia (in Russ.).

Bibikov, M. V. (1998), *Istoricheskaya literatura Vizantii* [Historical literature of Byzantium], Alteya, Saint Petersburg, Russia (in Russ.).

Bibikov, M. V. (2004), *Byzantinorossica: svod vizantiyskikh svidetel'stv o Rusi. T. 1* [Byzantinorossica: The Code of Byzantine testimonies about Russia. Vol. 1], Yazyki slavyanskoy kultury, Moscow, Russia (in Russ.).

Dil', Sh. (2011), *Vizantiyskie portrety* [Byzantine portraits], transl. by Bezobrazova, M. V., Sretensky Monastery Publishing House, Moscow, Russia (in Russ.).

Hunger, H. (1978), *Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner* [The profane literature of the Byzantines], Bd. 1-2, C.H. Beck's Publishing House, Munich, Germany (in Germ.).

Kazhdan, A. P. (2012), *Istoriya vizantiyskoy literatury (850–1000 godov)* [History of Byzantine Literature (850–1000)], Alteya, Saint-Petersburg, Russia (in Russ.).

Kriarás, E. (1972), "Michael Psellos", *Byzantiná* [Byzantine], 4, 55-128 (in Greek).

Krumbacher, K. (1897), *Geschichte der byzantinischen Literatur* [History of Byzantine literature], C.H. Beck's Publishing House, Munich, Germany (in Germ.).

Ladinskiy, A. (1998), *Kogda pal Khersones* [When Chersonesos fell], AST, Moscow, Russia (in Russ.).

Larionov, A. V. (2006), "Michael Psellus as theologian and Church historian", *Mir Pravoslaviya* [The world of Orthodoxy], 6, 91-110 (in Russ.).

Lauritzen, F. (2013-2014), "Paraphrasis as interpretation. Psellos and a canon of Cosmas the Melodist (Poem 24 Westering)", *Vyzantiná* [Byzantine], 33, 61-74.

Louth, A. (2007), *Greek East and Latin West the Church, AD 681–1071*, New York.

Moravcsik, G. (1983), *Byzantinoturcica* [Byzantinoturkika], E.J. Brill, Leiden, Netherlands (in Germ.).

Papanikolaou, S. R. (2016), *Portraíta vyzantinón aftokratóron (1042-1077) mésa apó ti Chronografía tou Michail Pselloú* [Portraits of Byzantine emperors (1042-1077) from the chronography of Michael Psellos], Athens, Greece (in Greek).

Sathas, K. (1872–1894), *Mesaioniki vivliothiki* [Medieval library], Vol. 1-7, Athens, Greece (in Greek).

Skabalanovich, N. A. (2004), *Vizantiyskoe gosudarstvo i Tserkov' v XI veke: Ot smerti Vasiliya II Bolgaroboytsy do votsareniya Alekseya I Komnina: v 2-kh knigakh* [The Byzantine State and the Church in the 11th century: From the death of Basil II of Bulgaria to the accession of Alexios I Komnenos: in 2 books], Oleg Abyshko Publishing House, Saint-Petersburg, Russia (in Russ.).

Valdenberg, V. (1945), "Philosophical views of Mikhail Psell", *Vizantiyskiy sbornik* [The Byzantine Collection], USSR Academy of Sciences Publishing House, Moscow–Leningrad, 249-255 (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Антишкин Андрей Викторович, аспирант кафедры филологии, Московская духовная академия, Троице-Сергиева Лавра, г. Сергиев Посад, Московская область, 141300, Россия; *antishkin.av@gmail.com*

ABOUT THE AUTHOR:

Andrey V. Antishkin, MA in Theology, PhD Student of Moscow Theological Academy (MthA), The Trinity Lavra of St. Sergios, Sergiev Posad, Moscow region, 141300, Russia; *antishkin.av@gmail.com*